

Ци Чжэн стиснул зубы, его взгляд был рассеянным.

— Я чувствую себя виноватым в его смерти.

Ему было трудно поверить, что знакомый человек, с которым он общался, теперь лежит перед ним мёртвым. Мысли его были в полном хаосе, он чувствовал себя опустошённым.

— Пошли домой! — резко повысил голос Цао Цзинсин, вытаскивая Ци Чжэна из пучины самобичевания.

Он взял его за руку и попытался увести.

Ци Чжэн крепко схватил Цао Цзинсина, в его глазах читалась решимость.

— Я хочу увидеть Гуань Ся.

— Полиция оцепила место, мы можем наблюдать только издалека, — хотя Цао Цзинсин не совсем понимал его желание, он всё же ответил.

Ци Чжэн торопливо кивнул, и Цао Цзинсин повёл его к центру толпы. Многие студенты уже разошлись, остались лишь несколько человек. Ци Чжэн увидел там Чу Чу, который с мрачным видом смотрел в сторону, где лежало тело Гуань Ся. Кровь медленно растекалась по земле.

— Ты пришёл, — поднял голову Чу Чу.

У Гуань Ся было мало друзей, и даже сейчас, когда весь университет обсуждал эту трагедию, никто из них не пришёл. Ци Чжэн стоял, смотря на всё это с каменным лицом. Вскоре приехала полиция, тело накрыли белой простынёй и тихо унесли на носилках. На земле остался лишь след, вызывающий ужас.

Цао Цзинсин вошёл в комнату с двумя чашками горячего кофе и поставил их на стол перед Ци Чжэном. Тот, нахмурившись, взял одну, сделал глоток и поставил обратно. Он смотрел в окно, где вдалеке виднелся научный корпус, стоящий, как обычно, в холодном ветре. В его голове возник образ Гуань Ся, стоящего там, с опустошённым взглядом, полным отчаяния.

Цао Цзинсин, держа одну руку в кармане, стоял рядом, неторопливо потягивая кофе. Он не торопился задавать вопросы, давая Ци Чжэну время собраться с мыслями.

— Я сходил утром в полицейский участок, всё заявил, — наконец нарушил молчание Цао Цзинсин.

— Хорошо, — кивнул Ци Чжэн, машинально постукивая пальцами по столу, затем потянул воротник, чувствуя, что он слишком тесный.

Цао Цзинсин взглянул на его длинную шею и слегка виднеющиеся ключицы, глотнул и с лёгкой улыбкой на губах продолжил.

— Тот парень, который прыгнул, жил в твоём общежитии? — спросил он через некоторое время.

— Да, из другого факультета, но того же института, — неуверенно ответил Ци Чжэн, мысленно возвращаясь к последним моментам жизни Гуань Ся.

— Ты знаешь, почему он это сделал? — продолжил Цао Цзинсин.

Ци Чжэн сжал горло, неуклюже поднёс чашку ко рту и сделал глоток. Горячая жидкость обожгла горло, вызывая жгучую боль в груди.

— Он признался мне в любви, а я его отверг.

— Значит, он любил мужчин, — слегка поднял бровь Цао Цзинсин, его голос был спокойным, хотя в нём чувствовалось удивление.

Ци Чжэн с удивлением посмотрел на него, его лицо выражало замешательство.

— Тебе это не кажется странным?

— Гомосексуальность? Почему это должно быть странно? Разве любить кого-то — это плохо? — с недоумением ответил Цао Цзинсин. — Сейчас двадцать первый век, а ты мыслишь так старомодно.

— Мужчина, любящий мужчину, может заразиться СПИДом, это отвратительно, — нахмурился Ци Чжэн, его лицо выражало борьбу, но он продолжал стоять на своём.

— Ладно, — Цао Цзинсин не стал продолжать спор, но спросил:

— Тогда почему ты чувствуешь вину?

Ци Чжэн замолчал, а Цао Цзинсин продолжил:

— Если ты считаешь, что не сделал ничего плохого, зачем брать на себя ответственность за его смерть?

Может быть, из-за яркого света, Цао Цзинсин казался ему слишком резким. Его обычно мягкое выражение лица теперь было холодным, глаза, слегка приподнятые, не выражали никаких эмоций. Ци Чжэн почувствовал себя неловко и смущённо ответил:

— Я должен был быть мягче. Если бы я не выглядел так отвращённо, когда он признался, он бы, возможно, не покончил с собой.

— То есть ты хотел, чтобы он думал, что у тебя тоже есть к нему чувства? — с усмешкой спросил Цао Цзинсин. — Ци Чжэн, такие мысли тебе не помогут. Ты будешь вечно помнить, что на тебе лежит ответственность за чью-то жизнь, а это, возможно, именно то, чего он хотел. Ты будешь всегда помнить его.

Слова Цао Цзинсина, как нож, вонзились в сердце Ци Чжэна. Его лицо застыло, мысли стали ещё более запутанными, как у загнанного зверя.

— Что же мне делать?

Цао Цзинсин, с глубоким взглядом и привлекательной внешностью, которую он использовал как идеальное оружие, знал, что Ци Чжэн уже начал сомневаться в своих убеждениях. Он почувствовал странное удовлетворение и мягко предложил:

— Переезжай ко мне на пару дней.

Ци Чжэн нахмурился и упрямо отказался:

— Нет, я в порядке.

— Ты уверен? — Цао Цзинсин посмотрел ему в глаза, его лицо выражало неодобрение, но Ци Чжэн, хоть и смущённый, твёрдо кивнул.

— Ладно, — сдался Цао Цзинсин. — Тогда я вернусь сюда.

Ци Чжэн машинально возразил:

— Я не настолько слаб, тебе не нужно...

— Мой сомнамбулизм почти прошёл, — резко прервал его Цао Цзинсин. — Не беспокойся.

Ци Чжэн разозлился:

— Я не это имел в виду.

— Или ты думаешь, что я тоже могу в тебя влюбиться? — с улыбкой добавил Цао Цзинсин.

Ци Чжэн на мгновение замер, затем с досадой ударил Цао Цзинсина по плечу:

— Прекрати нести чушь.

Цао Цзинсин лишь рассмеялся, и вопрос его возвращения был решён. Ци Чжэн, хоть и считал это излишним, почувствовал некоторое облегчение.

Вечером, после ужина, в дверь постучали. Ци Чжэн открыл и увидел запыхавшегося Чу Чу.

— Я хочу зажечь свечу на месте, где умер Гуань Ся, проводить его. Ты пойдёшь?

Ци Чжэн, слегка обеспокоенный, подумал и ответил:

— Да, подожди меня.

Чу Чу кивнул и остался ждать в коридоре. Вскоре Ци Чжэн и Цао Цзинсин вышли и присоединились к нему.

— Ты тоже знал Гуань Ся? — с удивлением посмотрел на Цао Цзинсина Чу Чу, заметив, что тот снова живёт здесь.

Цао Цзинсин слегка наклонил голову и спокойно ответил:

— Мы учились в одном университете. Разве я не могу проводить его?

Ци Чжэн тоже с подозрением посмотрел на Чу Чу:

— Ты что, слишком много говоришь?

Чу Чу покачал головой:

— Нет, просто так спросил. Пошли.

Ночь была тёмной, ветер свистел, чёрные тучи закрыли луну, а на горизонте небо странным образом окрасилось в оранжево-красный цвет, как кровь или пламя.

Ветер раскачивал ветки деревьев, создавая звуки, похожие на плач, добавляя мрачности. Перед научным корпусом было пусто, следы на земле уже стёрлись, как и жизнь Гуань Ся, исчезнувшая из жизни окружающих.

Чу Чу, с мрачным выражением лица, достал из сумки белые свечи и ритуальные деньги. Ветер был слишком сильным, и Цао Цзинсин нашёл камень, чтобы придавить их. Ци Чжэн, прикрывая свечи от ветра, осторожно зажгёт их. Огонь замерцал, едва удерживаясь.